Текст · 16 сентября 2019, 10:00
Софья Вольянова,

«Лучший по профессии». Как шел суд над оперативником ФСБ, вонзившим ствол карабина в анус бизнесмену

Выборгский гарнизонный военный суд приговорил бывшего оперативника ФСБ Илью Кирсанова к 4 годам лишения свободы за пытки предпринимателя Игоря Саликова, у которого он проводил обыск. Прокурор доказывал, что Кирсанов вонзил карабин «Тигр» в задний проход пострадавшему и тем нанес ему множество травм. Обвиняемый и его коллеги из ФСБ и СК настаивали, что Саликов сам себя травмировал. Сотрудники ФСБ почти никогда не попадают на скамью подсудимых за применение насилия — Софья Вольянова рассказывает, как шел этот уникальный процесс.

«Я был до встречи с этим господином здоровым человеком»

— Че ты смеешься? Улыбаешься? Ты такой смелый. Сидишь, ухмыляешься. Это невозможно, ваша честь. Сидит, глумится. Если бы вы видели, как он себя вел, вот это «Аллах акбар», пальцы веером, вы что, вы себе это представить не можете. В девяностых годах таких не было, не было таких. А здесь работник ФСБ. Царь и бог.

Седой, сильно осунувшийся мужчина в спортивном костюме стоит в клетке суда. Это 60-летний потерпевший Игорь Саликов. Он возмущен

поведением подсудимого — бывшего оперативника ФСБ Ильи Кирсанова — который широко улыбается, слушая его рассказ. В отличие от потерпевшего, 27-летний Кирсанов сидит не в клетке, а в зале суда рядом с защитником, у него аккуратная стрижка и синий костюм.

Игорь Саликов — не только пострадавший, но и обвиняемый по другому уголовному делу о насильственных действиях сексуального характера, совершенных группой лиц (пункты «а» и «б» части 2 статьи 132 УК). По версии следствия, Саликов решил отомстить любовнику своей бывшей жены и попросил помочь своего приятеля по прозвищу Носорог — тот угрозами принудил мужчину к оральному сексу и заснял это на видео. Дело возбудили через два года после случившегося, когда пострадавший любовник уже работал в Следственном комитете. «Медиазона» подробно рассказывала о деле Саликова, который после задержания провел некоторое время под домашним арестом, а полгода назад его перевели в СИЗО «Кресты-2». Вину он не признает.

После замечания судьи Юрия Смирнова он извиняется:

— Я просто на эмоциях, понимаете, я был до встречи с этим господином здоровым человеком, сейчас я левую руку поднять не могу. Я перенес восемь операций из-за этого кабана. Я сижу в клетке, а он сидит, бедный, на свободе. Естественно, меня может немного подклинивать. А хорошо бы его посадить напротив меня.

Время от времени Саликов кладет руку на левый бок — туда после всех операций врачи ему вывели калоприемник. Врачи диагностировали у него разрыв прямой кишки, рваные раны анального канала, ушиб мочевого пузыря и микрогематурию, то есть большое количество крови в моче. Вскоре Саликову предстоит девятая операция из-за того, что его мочевой пузырь начал срастаться с брюшной полостью.

Все эти травмы появились после того, как ранним утром 7 мая 2018 года в загородный дом петербургского бизнесмена Игоря Саликова с обыском пришли сотрудники ФСБ и Следственного комитета. Саликов говорил в суде, что спал: лег за пару часов до этого, потому что писал книгу; силовики его вытащили из постели в одной футболке, надели наручники, кричали матом и подталкивали дубинкой. Оперативник Илья Кирсанов запомнился тем, что вел себя грубее и агрессивнее остальных.

— В шесть утра открывается занавеска, — вспоминал Саликов в суде. — Кирсанов в маске с дубиной: «Поднимайся, такой-сякой, сексуальное меньшинство на букву "п", ты марьиванна, мы из тебя сейчас девушку сделаем» — и лупит меня дубинкой. Что такое, я думал, что это ограбление, сначала. Я просто в ужасе. Заковал меня в наручники, стащил, позвал своего помощника, [сотрудника ФСБ Евгения] Калинченко.

Именно Калинченко, по словам гражданской жены пострадавшего Ольги Смирновой, несколько раз ударил ее дубинкой на улице возле дома; Саликов утверждает, что и это совершил Кирсанов.

Кирсанов и Саликов уже встречались: оперативник участвовал в обыске в октябре 2017 года, когда силовики искали у бизнесмена документы нового гражданского супруга его бывшей жены (того обвиняли в мошенничестве); именно тогда на ноутбуке Саликова нашли видео под названием «Соска» со сценой сексуального насилия, которое легло в основу дела против него.

По словам Игоря Саликова, во время второго обыска сотрудник ФСБ Кирсанов взял из его оружейного шкафа карабин «Тигр» и вставил ствол карабина ему в задний проход. Именно это стало причиной всех его травм. По воспоминаниям Саликова, в этот момент в комнате находился только Кирсанов и Калинченко. Следователь с понятыми вышли на улицу покурить, а остальные оперативники ФСБ уехали с женой Саликова Ольгой Смирновой, чтобы доставить ее в следственный отдел Приморского района.

— Когда все это произошло, они сами испугались и не знали, что [делать]. Калинченко сказал [Кирсанову]: «Ты что, сумасшедший?» — вспоминал на заседании Саликов.

Через несколько месяцев, в конце августа 2018-го, в отношении оперативника ФСБ Ильи Кирсанова возбудили дело о превышении должностных полномочий с применением насилия и оружия, повлекшем тяжкие последствия (пункты «а», «б» и «в» части 3 статьи 286 УК).

Рассматривать его дело Выборгский гарнизонный военный суд начал 5 августа 2019 года. Лицом к лицу потерпевший и бывший оперативник встретились

только на первом заседании — из-за тяжелого состояния своего здоровья Саликов отказался приезжать на каждое заседание из СИЗО.

— А Кирсанов понимал, что он вас пронзил? — спросил адвокат Кирсанова Павел Пономарев.

— Я не знаю, что он понимал. Я не знаю.

— Он видел кровь, по-вашему?

— Конечно, видел. Ваш подзащитный был в шоке и не знал, что делать! Там [проводившие обыск] шушукались, как мыши.

Оперативник Кирсанов на этом заседании на эмоциональные выступления потерпевшего не отвечал и свою версию событий не приводил — он сразу сказал, что будет давать показания в конце процесса. Но на рассказы Саликова он реагировал живо: когда тот описывал подробности обыска и насилия, уже бывший сотрудник ФСБ закатывал глаза, хмурился и вздыхал, показывая всем своим видом, что к нему это не имеет никакого отношения.

Игорь Саликов. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Сказал, что опустил авторитетного человека»

— Насколько я знаю, Кирсанов физическое насилие использовал во время обысков, где его лицо было закрыто маской, — рассказывал в суде засекреченный свидетель под псевдонимом Владимир Дудышев.

— Как давно вам известно о таких противоправных действиях Кирсанова? — уточнял защитник Саликова, адвокат Андрей Зломнов.

— Мне известно с начала 2016 года.

— Кирсанов привлекался когда-либо руководством к какой-либо дисциплинарной ответственности?

— Насколько я знаю, к нему относились как к привилегированному сотруднику. То есть руководство всячески покрывало его действия.

Засекреченный свидетель Дудышев выступал на заседании 23 августа. Он рассказал суду, что оперативник ФСБ Кирсанов не раз проявлял жестокость к подозреваемым, в основном к женщинам, как во время допросов, так и во время обыска; но если на нем не было маски, физическую силу не применял.

В январе 2019 года против адвокатов Андрея и Михаила Зломнова возбудили дело об оскорблении следователя ФСБ (статья 319 УК). Оба они представляли интересы своего родственника Павла Зломнова, которого обвиняли сначала в незаконном о хранении оружия (статья 222 УК), а затем — после того как он рассказал, что его пытали сотрудники ФСБ — в публичном

оправдании терроризма (часть 1 статьи 205.2 УК) и оскорблении представителя власти (статья 319 УК).

«Мемориал» признал Павла Зломнова политическим заключенным. В начале сентября он исчез из-под домашнего ареста перед началом рассмотрения своего дела в суде. Его местонахождение неизвестно.

По словам свидетеля, он знал о действиях Кирсанова, но не жаловался руководству, потому что у него не было доказательств.

— Вам известно почему Кирсанов проявлял такую внеслужебную активность? — спрашивал Зломнов.

— Насколько я знаю, со слов его коллег, они говорили, что у него не в порядке с психикой.

По словам Дудышева, еще утром 7 мая, до отъезда на обыск в дом Саликова, оперативник Кирсанов обсуждал с коллегами в одном из кабинетов отдела УФСБ по Петроградскому району, что намерен наказать бизнесмена и намекал на его гомосексуальную ориентацию; старший оперативник ФСБ Евгений Калинченко одобрил идею своего коллеги Кирсанова. При этом лично этот разговор засекреченный свидетель не слышал — о нем ему рассказали другие сотрудники отдела, находившиеся в «совещательной комнате» отдела УФСБ по Петроградскому району.

— Руководство отдела дало такой приказ: [наказать Саликова], — говорил Дудышев в суде. — Не стал бы [Кирсанов] с Саликовым так поступать по своей

воле. Насколько мне известно, это была просьба сотрудника Следственного комитета, над которым Саликов совершил сексуальное насилие.

Он утверждал, что руководство отдела УФСБ по Петроградскому району просило поступить с бизнесменом «как можно жестче». После обыска, по словам свидетеля, Кирсанов вернулся в отдел:

— Он сказал, что опустил авторитетного человека и будет поступать так с каждым, с кем посчитает нужным.

Карабин «Тигр», вспоминал засекреченный свидетель, Кирсанов не упоминал и подробностями того, как именно он порвал задержанному задний проход, не делился.

— Он еще говорил, что хотел это сделать с 90-летним стариком, который там находился, — добавил Дудышев.

Пострадавший Игорь Саликов на первом заседании суда упоминал, что оперативник Кирсанов угрожал применить насилие и к его 90-летнему отцу, который тоже жил на территории того же загородного участка.

Позже, говорил свидетель, Кирсанов не раз бравировал перед коллегами из ФСБ этой историей, называя Саликова «петухом».

Илья Кирсанов. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Дудышев — это Швец, это очевидно»

Засекреченный свидетель Владимир Дудышев не называл место работы и свою должность. Из его ответов на заседании можно предположить, что он работал в правоохранительных органах и по крайней мере бывал в отделе УФСБ по Петроградскому району, где служил Илья Кирсанов.

Чтобы опровергнуть его показания, адвокат оперативника Павел Пономарев вызывал в суд восьмерых сотрудников ФСБ: Евгения Калинченко, Артема Кобзева, Антона Гришина, Владимира Доронина, Александра Яковлева, Владимира Куринева, Кирилла Игнатьева и Сергея Бельтюкова. В суд даже вызвали следователя Илью Клиженко, который видел подсудимого лишь раз во время обыска в октябре 2017 года.

Все они давали исключительно лестные отзывы: эффективный сотрудник, всегда готовый помочь, внимательный и ответственный, ни в коем случае не вспыльчивый и даже победил в ведомственном конкурсе «Лучший по профессии». Правда, один из коллег все же вспомнил, что слышал про заявления на Кирсанова о применении насилия, но сам жалоб не видел и о чем в них шла речь не знает.

Сослуживцы из ФСБ настаивали, что после обыска оперативник Кирсанов не возвращался в отдел, а значит, и разговора, который якобы слышал свидетель Дудышев, быть не могло. Сам Кирсанов не раз давал понять, что знает настоящее имя засекреченного свидетеля. Всем сотрудникам ФСБ он задавал один вопрос: «Вам известно, кто такой Петр

Швец?». Те отвечали, что Швеца в отделе не любили и считали странным человеком. Свидетели называли его неэффективным оперативником — полной противоположностью успешному Илье Кирсанову.

По их словам, Швеца уволили после трех дисциплинарных взысканий, после чего он попытался восстановиться в должности через суд и угрожал коллегам, что их обязательно посадят, как только вернется на работу. Но суды проиграл. Швец сидел в одном кабинете с оперативниками Кобзевым и Кирсановым; на нескольких коллег, в том числе и на Кобзева, он написал заявления о сексуальных домогательствах. Швец также утверждал, что Кирсанов угрожал его детям. С 1 августа он больше не служит в отделе УФСБ по Петроградскому району.

— Дудышев — это Швец, это очевидно, — заявил подсудимый оперативник Кирсанов во время прений.

Он и его адвокат Пономарев настаивают, что засекреченный свидетель обвинения — это бывший коллега обвиняемого, у которого есть личные мотивы и основания его оговаривать, а потому его показания несостоятельны. Защита просила вызвать Петра Швеца на заседание, но судья в ходатайстве отказал.

Анна Соколова. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Видела, как он нацелил ружье на все это дело»

Во время обыска утром 7 мая почти одновременно с Саликовым проснулась его домработница Анна Соколова. Ее разбудили шум и хлопание дверей.

— Я встала с кровати, посмотрела, что дверь в мою комнату открыта, — рассказывала Соколова в суде. — У меня был отдельный вход, посмотрела в окно, [к двери] подходят люди в масках: один полностью в черном, другой в кепке, в сером. Я сразу подумала, что это нападение. Через некоторое время я увидела, что [жену Игоря Саликова] Ольгу выводят из дома и подумала, что это бандиты. Потому что человек, который был в кепке и в спортивной серой кофте выходил за пределы территория участка и возвращался то ли с ломиком, то ли с монтировкой. Я подумала, что пришли грабить.

Она вспоминала, что зашла в ванную комнату, услышала крики Игоря Саликова, после чего схватила телефон, выбежала из дома и позвонила по номеру 112. Через 25 минут приехали двое сотрудников полиции 86-го отдела полиции Выборгского района Ленобласти. В дом их так и не пустили: навстречу полицейским вышел следователь СК Приморского района Петербурга Сергей Курило, который участвовал в обыске. Он объяснил сотрудникам, что вместе с коллегами проводит следственные действия.

Полицейские успокоили Анну и уехали, а женщина вернулась к себе в комнату, которая находится в противоположной стороне дома от кабинета Саликова — их объединяет один прямой коридор,

там же находятся и лестница, ведущая на второй этаж, зал и кухня. Пока шел обыск, домработница решила пройти на кухню и остановилась около лестницы, откуда через открытую дверь кабинета увидела хозяина дома и человека в черной одежде и маске.

— Я видела Игоря Михайловича, он стоял у окна, руки у него были впереди. Потом я увидела, что он упал. И был человек в черной маске и во всем черном. Видела ружье, как он нацелил [его] на все это дело, был удар в область поясницы. Я испугалась и убежала.

В дом Анна Соколова вернулась лишь через несколько часов, когда никого там уже не было. В кабинете Саликова она увидела ружье, прислоненное к столу; следов крови домработница не заметила. Она говорит, что была настолько шокирована, что только через сутки рассказала о случившемся вернувшейся домой супруге бизнесмена Ольге Смирновой и провела остаток дня перед телевизором.

Ссылаясь на это, адвокат оперативника Павел Пономарев в суде называл домработницу исключительно «лжесвидетельницей»; он настаивает, что Соколова не могла видеть сцену насилия, поскольку все двери были закрыты — об этом говорили другие участники обыска. Кроме того, подчеркивал защитник, в суде домработница неправильно нарисовала карабин «Тигр», не изобразив на рисунке характерный для него прицел. Он настаивал: потерпевший Игорь Саликов и Анна Соколова договорились дать показания против Кирсанова.

Евгений Калинченко. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Что значит изнасиловали, Игорь Михайлович?»

Вместе с сотрудником ФСБ Кирсановым в обыске принимали участие его коллеги Артем Кобзев, Евгений Калинченко, Антон Гришин и следователь Сергей Курило. Они в один голос утверждают, что насилия к Саликову не применялось, на него даже не надевали наручники и позволили свободно передвигаться по дому.

По словам следователя Курило, во время обыска Саликов жаловался на больное сердце и горстями ел таблетки:

— Он пил много кофе и курил, что тоже ставило под сомнение, что он не симулирует. Если у человека болит сердце, он не будет столько… Десять чашек кофе выпил и пачку сигарет выкурил за весь обыск.

Саликов, рассказывал следователь, постоянно скандалил, ближе к концу обыска Курило предложил ему вызвать скорую, но тот отказался. После очередного похода в туалет, утверждал свидетель, Саликов вернулся побледневшим, и врачей все же вызвали.

— Он тихо сказал бабушке из скорой помощи, что его изнасиловали, — вспоминал Курило. — Для меня это было удивительно, потому что его вообще никто не трогал. В смысле изнасиловали? Я потом спросил Саликова: «Что значит изнасиловали, Игорь Михайлович?». Он ничего не сказал. Врач сказал, что его надо госпитализировать в Рощинскую больницу. Он прошел к себе в кабинет и достал из сейфа около полумиллиона рублей и забрал с собой в больницу. Я спросил: «Зачем вам столько денег?». Он сказал: «На таблетки».

Следователь ФСБ Илья Клиженко. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Фельдшер скорой помощи Демьянцева во время допроса подтвердила, что перед госпитализацией мучившийся от боли пожилой мужчина действительно рассказал об изнасиловании, а на штанах пациента она видела пятна крови. По ее словам, когда около больницы мужчина вышел из машины скорой помощи, он сказал: «Как жестоко со мной поступили!».

Оперативник Евгений Калинченко поехал в больницу вместе с Игорем Саликовым — в суде он объяснил, что это было необходимо, так как после обыска того собирались задержать и он намеревался отвезти Саликова из больницы в отдел. Однако врачи не отпустили пострадавшего, и позже уже оперативник Илья Кирсанов помогал перевозить его из Рощинской в Александровскую больницу.

Все сотрудники ФСБ и СК, участвовавшие в обыске, в суде говорили, что Саликов специально сказался больным, чтобы избежать задержания.

— Он сказал: «Я в тюрьму не поеду, я на многое готов. Я не сяду». Начал нам угрожать и спорить, — настаивал следователь Курило.

Сам упал на карабин

Врачи Рощинской и Александровской больниц говорили в суде, как Саликов объяснял им, что его во время обыска изнасиловали сотрудники ФСБ. При этом оперативник Евгений Калинченко утверждает, что в Рощинской больнице, куда доставили пострадавшего, ему сказали, что Саликов сообщил медикам другую версию: во время обыска в его доме произошла потасовка и он сам упал на карабин.

— Там врач ходил. Я говорю: «Что случилось?». Он говорит: «Саликов сказал, что в ходе якобы какой-то потасовки его толкнули и он упал на оружие». Соответственно, когда мы приехали в Александровскую. Там тоже врачи спрашивали: «Что было?». Я говорю: «Ну вот так было, что

он врачу в Рощинской сказал, что его якобы толкнули и он упал на оружие». И от этого травмы такие. Но опять же — это врачи сказали.

По мнению судебно-медицинского эксперта Владимира Головни, допрошенного во время процесса, упасть на карабин и нанести себе такие травмы невозможно. На заседании суда он показал схему, на которой изображен мужчина ростом 180 см и карабин «Тигр» высотой 128 см. Оружие доходит мужчине до лопаток.

— Это очень большое оружие и сесть на него самостоятельно с уровня пола не представляется возможным, — пояснил эксперт и добавил, что наиболее вероятно травмы можно причинить, если человек лежит на полу лицом вниз.

На то, что орудием преступления был именно карабин, указывает мушка оружия — именно она стала ограничителем, из-за которого ствол не прошел дальше внутрь. Глубина повреждения — это расстояние от дульного среза до мушки, объяснял эксперт.

— Человек с нормальной психикой не может причинить себе такие повреждения, — рассуждал Головня. — А Саликов был с нормальной психикой, если я не ошибаюсь, была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Потому что область анального отверстия богата нервными окончаниями и очень чувствительна. Данное повреждение по счастливой случайности не сделало Саликова инвалидом и не привело в могилу. Ему очень повезло.

Илья Кирсанов. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Больших идиотов из ФСБ представить сложно»

— Это все бред, вымысел, фантазия, — говорил во время своего допроса подсудимый Илья Кирсанов.

Он эмоционально вспоминал майский обыск и подробно, без малейшей запинки, пересказывал свою версию. «Рассказал не по листочку», — довольно прокомментировал он свое выступления во время перерыва.

— Карабин «Тигр» не трогал, никакого насилия ни к Саликову, ни к Смирновой не применял. Спецсредства наручники ни до, ни после следственных действий не применял, — чеканил бывший оперативник ФСБ. Он вспоминает, что без

проблем прошел исследование на полиграфе, но к материалам дела его результаты не приобщили.

«Я твой император!». Двое арестантов из СИЗО-6 в Ленобласти рассказали о пытках ФСБ

По словам Кирсанова, он сфотографировал пострадавшего, когда тот выходил из машины скорой помощи возле Александровской больницы, и по фото видно, что штаны у Саликова целы. Он передал снимок следователю, а тот — на экспертизу, которая заключила, что по фото нельзя определить, были ли на штанах дыры, но на них есть темные пятна.

Другой эксперт, осматривающий штаны и трусы Саликова после обыска, подтвердил, что на них есть сквозные отверстия, которые могла оставить передняя часть ствола карабина.

— По поводу штанов и карабина «Тигр»: я на 99,9% уверен, что это сделала Смирнова Ольга. Других вариантов просто нет. Саликов предоставил ей свой

биоматериал, а она нанесла. Насколько я видел на фотографиях, когда знакомился с уголовным делом, там просто дуло компенсатора обмазано: никаких кусков мяса, никаких тканей, ничего этого нет.

Кирсанов возмущенно обращался к судье:

— [Одна из версий обвинения это] месть за сотрудника Следственного комитета. Я его не знал и до сих пор не знаю. Зачем мстить кому-то? Мне за каждое преступление мстить? Кто украл, кто-то деньги за рубеж вывел. Каждому задницу разрывать, что ли? Я не понимаю!

Когда он начинает саркастически пересказывать показания потерпевшего, который участвовал в заседании по видеосвязи из СИЗО, Игорь Саликов снова не выдерживает:

— Ваша честь, можно покинуть заседание? Я не могу эту мразь слушать! Просто не могу, мне плохо. Тварь! Конченная. Сколько можно терпеть это вранье?

Когда его уводят, а видеосвязь выключают, Кирсанов заключает, что если бы он действительно собирался пытать бизнесмена, то сделал бы все совершенно иначе:

— Если бы такое произошло, мы бы взяли все оружие, внесли бы в протокол и унесли. И это было бы абсолютно законно. Одежду бы изъяли. И все. А мы как последние идиоты ставим к столу орудие преступления, чтобы следственным органам было проще. С кровью и фекалиями. Еще осталось отпечатки и номер телефона оставить. А потом мы

везем человека с порванными штанами в больницу. Больших идиотов представить сложно.

Прокурор Андрей Апальков просил суд назначить Илье Кирсанову 4,5 года лишения свободы. Приговор судья Юрий Смирнов вынес 13 сентября — **он признал оперативника ФСБ виновным и приговорил его к 4 годам в колонии общего режима**. Кроме того, Кирсанов должен выплатить пострадавшему 700 тысяч рублей компенсации.

Как только судья уходит, подсудимый оказывается в пятне яркого света от подбежавших к нему журналистов и оператора телеканала «Санкт-Петербург».

— Обвинение строится на показаниях Саликова и свидетельницы [Анны Соколовой], которой даже не было в доме! — с досадой говорил Кирсанов в камеру. — Суд принял такое решение...Мы его принимаем, но будем обжаловать.

Бывшего оперативника ФСБ, который пришел на оглашение приговора с сумкой вещей для СИЗО, взяли под стражу в зале суда.

Редактор: Егор Сковорода